

Денис Валерьевич КАЛЬНОВ

родился в 1991 году в городе Мурманске.

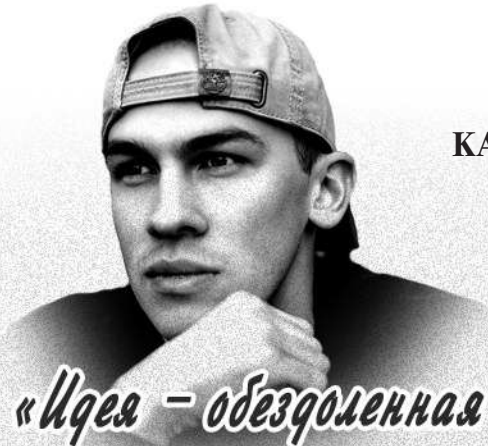
Окончил Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского.

Публиковался в журналах «День и Ночь», «Менестрель», «Сура»

и других печатных и сетевых изданиях.

Лауреат международного конкурса имени Мандельштама «Germania goldener Grand» (2021).

В журнале «Север» публикуется впервые.

Денис КАЛЬНОВ

г. Пенза

*«Идея – обездоленная птица
стремится навсегда овеществиться...»*

* * *

Какой вопрос бы ангелу задал?
Вверяя ткань, дополненную мерой,
с фрагментами созвучий и зеркал
минувшей жизни вспыхнувших начал,
которых дух удерживает сферой.

Но кто его в пространстве сотворил?
Гиматий, как заснеженный акрил,
и свойство гибких рук формировать
ориентир в неуловимом знаке,
к Тому, Кто снимет времени печать,
придя с янтарным пламенем во мраке,

суть света жизни с вечностью скрепив.
Что спросишь бодр? И, будучи сонлив
у белого посланника в хитоне,
чей образ в мельхиоровом кулоне
с тобой у сердца с юности в груди?

Бесстрастный взгляд, шаги его беззвучны,
и шёпот словно горные дожди.
И возгласы с раскатами созвучны.

* Гиматий (гиматион) – у древних греков верхняя одежда в виде прямоугольного куска ткани; надевался обычно поверх хитона.

* * *

Бесконечный и шумный состав
дополняется угольно-алым
горизонтом.

И с видом усталым
(на ненужный теперь телеграф),
не моргая, глядит семафор.
Перископный имея обзор,
замечает в окошке вагона
взгляд ребёнка, ответный ему.
Эту тайну те, кто на перроне,
не откроют, открыв, не поймут.

Только детская мысль оживляет
одинокую суть железак.
И семь граней стекла преломляют
к миру мифа волшебный маяк.

* * *

Мелом луна нарисована в небе;
где-то дожди из железа, стекла.
Грозы, ветра и алмазные степи
вместо воды отразят зеркала.
Звёзды иные, иные структуры;
нота малины в Стрельце разлита;
время как сон, из комет абажуры,
но для кого там живёт красота?

* * *

Дома имеют схожие черты
с печальными людьми в полночной мари,
стоявшими в раздумьях на бульваре,
над ними был холодный свет звезды.

Какие судьбы помнит этот дом?
Войти нельзя, но только лишь в одном
открылась дверь, и в зеркале канала
вода вокруг в мгновение успевала
частичку света в зыби отразить.

Что могут эти стены сохранить?

В рельефе неестественном, в веках?
Что в лунных панорамах полусонных
в фасадной части вычурно-исконных
палаццо, отразившихся в оконных
витражных стёклах, словно в чьих-то снах?

И в сторону моста, из тех печальных
прохожих, зашагал, руководим
пленительной мечтой, скиталец дальний.
И та звезда шагала вместе с ним.

* * *

Идея — обездоленная птица
стремится навсегда овеществиться,
чтоб ход часов томительных иссяк.

Шаг в будущее в прошлое есть шаг.

Открыта дверь созвучий части речи —
во внутреннее зренье переход.
И каждый, кто границу перейдёт,
в уме найдёт подобие той встречи,
которой завершится эпизод.

* * *

Магнолия разбуженной весны;

палитра лепестковой акварели
избыточна в белёной колыбели,
где снадобье из света и росы
внезапно на мгновение ослабело.

Безоблачность сменяется грозой.

В песочнице играет сам с собой
мальчишка, создавая мост и замок,
и тайные ходы в пространстве ямок,
где звёздчатым цветком увенчан вход.

Зовут домой. Вот гром уже растёт.

Стирает дождь одним лишь эпизодом
поникишие, ослабленные своды,
и зодчий из окна не узнаёт
той крепости, где герб-цветок белеет
и гаммой шторму противостоит.

И кажется, что хрупкое вернее.
И ангел над магнолией стоит.

* * *

Цветом начала грозы засиял
отблеск звезды горизонта в прохладе;
с пеньем мерцанье совпало в цикаде,
словно она напевала в громаде
космоса синей планеты сигнал;
каждый предмет на террасе связал
свет, что горел в звездопаде.

Может душа на планете зеркал
снова живёт и все те, кто дышал,
заново созданы в скорости света?
Кошка приснится и лапой-кометой
Млечный рукав подтолкнёт незаметно
в сторону вечных начал.